

— Сяо Цинцзы, сюжет оригинальной книги вот-вот начнется. Я обновила для тебя часть сведений.

Система систематизировала информацию и передала её прямо в сознание Мо Юньцина.

— Наконец-то всё начинается...

За эти шесть лет Мо Юньцин не прекращал совершенствоваться, достигнув начальной стадии Золотого Ядра. Он освоил немало навыков, помогающих выжить. Должно быть, всё пройдет нормально... наверное.

В оригинальной книге упоминалось, что главный герой, Цзюнь Цинлин, возвращается вместе с четырьмя другими учениками после завершения тренировочного похода. По прибытии в секту их ждет состязание. Конечно, для таких новичков, как Мо Юньцин, это не имело особого значения — это было внутреннее испытание для старших учеников.

Победитель состязания получал право выбрать из Библиотеки Сутр любую технику для изучения. Качество и мощь техник в Библиотеке Сутр были на голову выше тех, что хранились в обычном книгохранилище, поэтому большинство прямых учеников и отправлялись на тренировки в горы, чтобы поднять свой уровень и блеснуть на этом турнире.

Система выделила несколько ключевых имен.

Первый ученик старейшины Чанмина, Е Инхэ. Человек весьма коварный, любит исподтишка ставить палки в колеса, стоит быть начеку. Также следует остерегаться Фэн Чэнсюя, ученика старейшины Юэ Фэна.

Этих двоих можно назвать сапогами одного размера: больше всего они любят подшучивать над новичками и создавать мелкие неприятности тем, кто им не по душе.

Обновленные данные системы были довольно ограничены, и на данный момент, кроме пакостей, ничего серьезного за ними не числилось. Однако система выделила их имена, чтобы предупредить Мо Юньцина: он ведь тоже новичок, да еще и числится в учениках у вызывающего споры Хэ Мина, так что легко может стать мишенью для их проделок.

В оригинале внешность персонажей описана скудно, так что Мо Юньцину придется самому разбираться, кто есть кто. А вот Цзюнь Цинлин был описан детально: длинные серебристо-белые волосы, родинка у уголка глаза, лазурные глаза...

Постой...

Мо Юньцин внезапно вспомнил того беловолосого юношу из своего сна. Он смутно помнил его облик, но почему же сейчас кажется... будто он так похож на описание Цзюнь Цинлина из

книги?!

Да неужели? Только бы это было неправдой... Тот тип с ходу пронзил его мечом — пусть это был всего лишь сон, но всё равно жутко...

Левое плечо Мо Юньцина едва заметно заныло.

Тьфу, когда вернутся, надо будет отправить марионетку-птицу на разведку. Если человек из сна действительно Цзюнь Цинлин, возникнут проблемы: будет не так-то просто найти повод сблизиться с ним.

Мо Юньцин не питал иллюзий, что тот согласится на его личную охрану, да и вряд ли ему вообще нужна чья-то защита. В конце концов, это человек, который с самого начала истории берет первые места на турнирах.

Впрочем, сейчас и нет острой необходимости лезть к нему, можно действовать постепенно. Это всё-таки мир романа, и та часть, где Цзюнь Цинлин попадает в беду, должна быть где-то в середине или ближе к концу, не может же всё пойти наперекосяк в самом начале.

Если неприятности начнутся с первых страниц, какой смысл писать роман? Только начал — и сразу финал, это что, шутка?

Цзюнь Цинлин вернется, скорее всего, завтра, время еще есть.

Мо Юньцин достал несколько небольших, незаметных марионеток и расставил их там, где по сюжету должен был пройти Цзюнь Цинлин. Закончив с этим, он решил заодно заглянуть к Хэ Мину. Возможно, тот знает подробности о предстоящем состязании.

— Турнир? Не знаю, не в курсе. Каждый раз, когда проводится это состязание, те старые пердуны меня оттесняют, мне это неинтересно.

На лице Хэ Мина редко можно было увидеть такой гнев, он явно был крайне недоволен старейшинами.

Что же до того, что он называл их старыми пердунами... это было вполне в порядке вещей. Учитель Хэ Мина, Вань Цинсуй, был из того же поколения, что и эти старейшины, так что, будучи учеником Ваня, Хэ Мин действительно был моложе их. Однако в юности он тренировался с таким упорством, что быстро догнал старейшин по силе.

Жаль только, что потом...

Что случилось потом, Мо Юньцин не знал. Данные системы ограничивались лишь этим.

Похоже, у его учителя есть свои тайны.

Но раз учитель ничего не знает о подробностях турнира...

— В этом состязании участвуют только те старые ученики, вам, новичкам, участвовать не нужно, вас это не касается. К тому же, это внутреннее дело прямых учеников секты, ничего интересного. Вот потом будут тайные царства и состязания между сектами — там будет на что посмотреть, вы, новички, тоже сможете поехать. Но раз уж это состязание прямых учеников, вас всё равно заставят идти смотреть. Ладно, посмотрите, как дерутся старшие, тебе это пойдет на пользу.

Как раз будет повод увидеть, как сражаются эти ученики, да и познакомиться с ними.

— Эх...

Мо Юньцин не горел желанием тащиться туда, где будет полно людей. Но Хэ Мин был прав, изучить потенциальных соперников действительно стоит. Так что идти придется в любом случае.

Что же до тайных царств и состязаний между сектами, о которых упомянул Хэ Мин, система об этом молчала — видимо, это более поздние главы сюжета. Тайные царства — еще ладно, но вот межсекционные состязания...

В одной только секте Юньмяо сколько учеников, а там будет вообще не протолкнуться, да и самому, похоже, придется засветиться.

Ссс...

Голова разболелась. Не хочу об этом думать.

Всё равно на сегодня дел больше нет, Мо Юньцин решил просто отдохнуть.

В мире совершенствующихся особо не развлечешься... Был бы хоть телефон, но увы.

Подумав немного, Мо Юньцин вспомнил, что неподалеку от леса, где разводят духовных зверей, есть озеро. Можно сходить порыбачить.

— Пошли, Мяньмянь, на рыбалку.

Мо Юньцин смастерил удочку, растер немного еды в порошок, смешал с прикормкой и отправился к берегу.

Система была удивлена такой предприимчивости Мо Юньцина, но последовала за ним.

Окружение у озера было что надо: то и дело слышалось пение птиц, легкий ветерок, а временами можно было заметить промелькнувших духовных зверей. А главное — здесь почти никого не было.

Мо Юньцин поставил на берегу табуретку, набрал воды в ведро, бросил немного прикормки, чтобы привлечь рыбу, и закинул удочку.

— Глядя на тебя, и не скажешь, что ты умеешь рыбачить.

— Не умею. Я даже не уверен, есть ли тут вообще рыба, просто развлекаюсь.

Система: ...

Ты и правда от нечего делать маешься! Сюжет вот-вот начнется, а ты ни капли не волнуешься!

Едва поплавок коснулся воды, как тут же клюнуло. Мо Юньцин дернул удочку — и серебристо-синяя рыбешка оказалась на берегу.

Процесс был до того легким, что Мо Юньцин даже засомневался.

— Да как так? Неужели рыбалка — это настолько просто?!

Он бросил рыбешку в ведро и снова закинул удочку. Через мгновение — снова поклевка, и снова серебристо-синяя рыбка.

Три часа подряд он таскал одну за другой, ведро уже было полно. Мо Юньцин оглянулся: всё ведро было забито одинаковыми синими рыбешками.

— В этом озере что, других видов нет? И почему они такие глупые, клюют без промаха?

— И правда странно. Рыбалка — это всегда так просто?

Мо Юньцин: — Я только что сам об этом сказал, придумай что-нибудь другое.

— Э-э, может, потому что их никто никогда не ловил? Будешь еще рыбачить? Ведро скоро лопнет.

— Хватит, засиделся, спину ломит.

Мо Юньцин отложил удочку и размял плечи. Когда всё дается так легко, становится скучно.

— Ао-ао...

Только он собрался уходить, как откуда-то выскочил духовный зверь. Он жалобно смотрел на ведро с рыбой и маленькими лапками обхватил ногу Мо Юньцина.

Мо Юньцин опустил взгляд: это был пушистый зверек, похожий на кошачьих, но крупнее домашней кошки, явно еще детеныш.

Какой милый, так и хочется потискать...

Мо Юньцин, давно не видевший ничего пушистого, мгновенно растаял. Он с рождения не мог устоять перед пушистыми кошачьими.

<http://bllate.org/book/18946/1857035>